

— Чжоу... Чжоу Мань, — позвал Ин Фэйчи. — Нам нужно поговорить.

Он этого и ожидал. Паренёк уснул только под утро, наверняка всю ночь ворочался и раздумывал о своём положении.

У Чжоу Маня была одна, пожалуй, не самая лучшая черта: он обожал подбирать брошенные вещи. Кто-то назовёт это добротой, кто-то — странным накопительством. Скорее всего, сказывалось сиротское детство: предоставленный сам себе, он не выносил мысли о том, что кто-то или что-то может оказаться ненужным. В прошлой жизни он помогал приютам, находил семьи для брошенных детей, подбирал бездомных собак и кошек — лечил их, стерилизовал и пристраивал в добрые руки.

Почему не оставлял себе? Во-первых, его бизнес требовал частых разъездов — Чжоу Мань любил пожить в новом городе месяц-другой, изучая местные музеи и историю. С домашними животными так не попутешествуешь. Во-вторых, он был геем. По закону одинокий мужчина мог усыновить девочку, только если разница в возрасте составляла сорок лет. Наверняка к мальчикам требования были не мягче. Он планировал заняться этим после сорока, но погиб в сорок один, так и не успев стать отцом.

Ин Фэйчи он тоже «подобрал» по привычке. Тот выглядел в лесу таким одиноким и несчастным, что Чжоу Мань просто не смог пройти мимо.

Но теперь, притащив его домой, он осознал, в какой дыре оказался сам. Саманная хижина, прогнившая кровать, ни грамма риса, ни капли масла или соли в запасах. Даже топора нормального нет. Единственное ведро — и то досталось в качестве приза на сельских соревнованиях много лет назад. Гол как сокол — это про него нынешнего.

Сам-то Чжоу Мань не сомневался, что за год-два выкарабкается. И не такую нужду видал. Но каково будет ребёнку?

Ин Фэйчи разглядывал каждую вещь в доме так, будто видел чудо дивное. Кожа у него была чистой, нежной — видать, рос в достатке. Даже если он попаданец, привыкшему к комфорту юноше не место в такой нищете. Чжоу Мань решил: если парень захочет уйти, он отвезёт его в город и найдёт приличных людей, которые о нём позаботятся.

С этой мыслью Чжоу Мань улыбнулся и протянул ему очищенный плод горного ямса:

— Говори, я внимательно слушаю.

Такой тон — как с равным, а не с несмышлёным ребёнком — заставил Ин Фэйчи разнервничаться. Он заговорил, запинаясь и невольно переходя на высокопарный слог культиваторов:

— Вчера... в наступивших сумерках я имел возможность созерцать обитель почтенного собрата. И ныне осознаю, что жизнь здесь... крайне непроста.

— М-м, — Чжоу Мань подбодрил его взглядом, вручая ещё один кусочек ямса.

— Я... — Ин Фэйчи с силой откусил сладкий плод, пытаюсь унять дрожь. — Я — адепт стихии Воды, ныне пребываю на Стадии Возведения Основания. Пусть сейчас я владею лишь простейшим Заклятием Перемещения, но обещаю усердно постигать магические искусства! Я буду полезен. А когда достигну стадии Бигу и перестану нуждаться в пище... я буду помогать тебе... помогать...

Он лихорадочно соображал, где в мире простых смертных может пригодиться магия, и наконец выпалил:

— Я буду помогать тебе копать ямс! Только не прогоняй меня!

«Не хочет уходить?» — удивился Чжоу Мань.

— Почему? — мягко спросил он. — У меня ведь ни поесть толком, ни поспать. Помнишь, как вчера одеяло сыростью пахло?

— Помню, — Ин Фэйчи немного успокоился, видя, что на него не злятся. — Пусть пища здесь груба, а постель жестка, и разница со Школой Ланфэн велика, как между небом и землёй... Но за все мои шестнадцать лет ты — второй человек, кто отнёсся ко мне с искренним теплом. Фэнъюнь-цзы говаривал: «В покое и недеянии истина». Я размышлял всю ночь и прозрел. Жить в ладу с тем, кто тебе дорог, пусть и на пустой каше, — благо для культивации. А делить изысканные яства с теми, кто тебе противен, — лишь мука и бессонница.

Чжоу Мань уловил горький подтекст:

— Тебя обижали там, где ты жил раньше?

Ин Фэйчи замер. Он не ожидал, что его так легко раскусят. Сочувствие в голосе Чжоу Маня подействовало как катализатор: обида, копившаяся годами, выплеснулась наружу, словно жалоба ребёнка старшему брату:

— Все в школе меня задирали. Цинсюнь-цзы был моим старшим братом по наставнику, но после смерти учителя он отдал меня в ученики к другому. Тот заблокировал мои духовные корни и запретил практиковать магию.

Чжоу Мань не очень понимал, что такое «духовные корни», но детскую обиду распознал безошибочно. Он ласково потрепал парня по голове, на мгновение забыв, что руки в пыли от ямса.

— Хорошо, я понял. Оставайся, раз так. Только чур потом не жаловаться.

А про себя добавил: «Если всё же надоест — найду тебе лучшую семью в городе».

Ин Фэйчи смутился от прикосновения. Почему этот юноша, который выглядел лишь на пару лет старше, казался таким надёжным и мудрым?

— Обещаю! — горячо воскликнул он. — Я буду тренироваться и скоро стану твоей опорой!

— Договорились, — рассмеялся Чжоу Мань. Он поднялся, отряхнул ладони и подхватил корзину со стальным ломом. — Ну, тогда я жду результатов.

— Да! — торжественно кивнул Ин Фэйчи. Заметив сборы, он вскочил: — Ты снова в горы за ямсом? Я пойду с тобой, буду помогать носить землю!

— Нет, сегодня посиди дома, — отрезал Чжоу Мань. — Ты всю ночь не спал, куда тебе по горам лазать? Ты ещё мал, не хватало ещё, чтоб свалился где-нибудь от усталости. Присматривай за домом. К тому же ты собирался практиковаться. Какая в лесу учёба?

Ин Фэйчи вынужден был согласиться.

— Тогда... береги себя.

— Слушайся, — наставительно произнёс Чжоу Мань. — Местного говора ты не знаешь, люди тебя не поймут. Так что никуда не уходи, а то заблудишься. Понял?

— Понял, не волнуйся!

Ин Фэйчи проводил его до ворот и запер дверь.

Как только Чжоу Мань ушёл, дом показался Ин Фэйчи пугающе пустым. Чтобы не поддаваться тоске, он первым делом полез в свой узелок. Нужно было найти что-то полезное для хозяйства. Одежда? Слишком велика, он Чжоу Маню и до плеча не достаёт. Ржавый железный меч? Ну, разве что землю копать вместо лома. Медный колокольчик? Разве что для красоты на шею повесить. Маленькое медное зеркало? Поставить на стол, пусть хозяин любуется собой.

Вещи были совершенно бесполезны в быту. Ин Фэйчи раздосадованно замер перед столом. Увидев своё отражение в зеркале, он сердито ткнул в него пальцем:

— Ну и чего ты стоишь, Ин Фэйчи? Собираешься и дальше быть обузой? Человек тебя приютил, а ты только и можешь, что медитировать? Выучи хотя бы Заклятие Перемещения как следует!

Наругавшись на самого себя, он приступил к делу.

Десять лет в архивах Школы Ланфэн не прошли даром. Ин Фэйчи обладал феноменальной памятью — он помнил почти каждую переписанную им книгу. Он уселся поудобнее и сосредоточился.

Заклятие Перемещения было базовым, но именно оно лучше всего проверяло умение управлять духовной энергией — ци. Если сил мало, ты и соломинку на полшага не сдвинешь. В школе он уже наловчился расставлять книги по полкам, так что на сегодня составил себе чёткий план:

Первое: перенести все постельные принадлежности на крышу для просушки. Одеяла объёмные — это отличная тренировка баланса. А высота крыши поможет отработать вертикальный подъём.

Второе: собрать сушняк в лесу и доставить на кухню. Это на дальность и выносливость. Когда привыкнет к расстоянию, начнёт увеличивать вес.

Третье: набрать воды в реке. На кухне он видел ведро и пустую кадку. Это было самое сложное испытание — и вес, и расстояние, и идеальный баланс, чтобы не пролить ни капли.

Ин Фэйчи мысленно повторил формулу заклѳтия и сложил пальцы в печати. Одеяло, мелко дрожа, оторвалось от кровати и, вихляя из стороны в сторону, поплыло к выходу. Парень изо всех сил удерживал равновесие, подпирая ци каждый угол ткани, чтобы она не скомкалась. Пару раз одеяло едва не рухнуло, но в итоге всё же благополучно приземлилось на крышу.

Тканый коврик оказался куда капризнее — он был слишком лёгким, энергия его почти не «цепляла», сворачивая в бесформенный ком. Пришлось потратить немало времени, прежде чем Ин Фэйчи научился ровно расправлять его в воздухе.

Когда всё было закончено, юноша вспотел. Он просидел под навесом пару часов, прогоняя ци по меридианам, пока в области дантяня не разлилось приятное тепло.

Затем настала очередь дров. Помня наказ Чжоу Маня не уходить далеко, он отправился на задний склон.

Лес здесь был густым и сочным, что не переставало удивлять Ин Фэйчи. В Школе Ланфэн на вершине Куньлуня кругом лежали лишь вечные снега да голые камни. А здесь — куда ни кинь взгляд, горы оделись в изумрудный бархат. Эта первобытная мощь земли дарила покой.

Собирая ветки, он аккуратно складывал их в кучи и «переправлял» во двор. Сначала силёнок не хватало — дрова падали на полпути, но он не сдавался. К вечеру он уже уверенно переносил по несколько килограммов за раз.

«Нужно успеть набрать воды до его прихода», — решил Ин Фэйчи.

Он вернулся в дом, открыл ворота и, выровняв дыхание, переправил ведро к берегу. Пустое ведро летело легко, а вот с полным начались проблемы. Дрова можно было ронять и крутить как угодно, воду — нет. Каждое резкое движение грозило потерей груза.

Никогда ещё Ин Фэйчи не был так сосредоточен. Стоило почувствовать, что ци на исходе, он плавно опускал ведро на землю, отдыхал и продолжал путь. Спустя несколько заходов он наконец приноровился к весу и инерции.

Когда солнце коснулось горизонта, Чжоу Мань, устало ссутулившись под тяжестью корзины, подошёл к дому. Ин Фэйчи сидел на пороге в позе медитации, но, едва почуяв хозяина, тут же вскочил.

— Ты... ты вернулся? — Он подбежал, помогая снять ношу, и застенчиво добавил: — Я просушил постель, собрал дров и наполнил кадку. Но... я ведь маг Воды, так что развести огонь у меня не вышло...

Он смотрел на Чжоу Маня снизу вверх, робко и с надеждой, точь-в-точь как котёнок, ждущий, когда его погладят за пойманную мышь. Глядя на него, Чжоу Мань почувствовал, как вся дневная усталость испаряется без следа.

<http://bllate.org/book/17459/1692361>